Судьба Брэда Грина была непростой. Стоит начать с того, что он сирота. Ещё младенцем он попал в приют. О своих биологических родителях он не знает ровным счётом ничего. Но в США младенцы в приютах надолго не задерживаются. Довольно быстро его усыновила пожилая пара из городка Хьюстон. Это не тот известный на весь мир Хьюстон в Техасе, а небольшой поселок в Аляске.

На тот момент в восьмидесятом году в Хьюстоне проживало менее пятиста человек.

Америка известна тем, что в современном виде её населяют потомки мигрантов. В Хьюстоне проживали в основном потомки немцев, ирландцев, голландцев, норвежцев, англичан и коренных народов Аляски примерно в равных пропорциях. Но тут на происхождение особо не обращали внимания, поскольку все они просто американцы. Проще говоря, основное население городка составляли белые и немного эскимосов. На весь посёлок имелся всего один чернокожий парень — местный доктор.

Нельзя сказать, что в Хьюстоне рассадник расизма. Мол, чёрных тут нет, потому что тут живут члены Ку-клукс-клана. На самом деле жители городка были доброжелательно настроены ко всем. Просто так сложилось, что чернокожие не любят холодный климат, оттого не спешили перебираться в Аляску, а если и ехали в этот штат, то стремились в крупные города, а не в маленькие посёлки.

Примерно к седьмому классу Брэд понял, что развивается не так, как сверстники. Мистер и миссис Грин затаскали парня по больницам. Денег у них было немного, а медицина в штатах очень дорогая — они потратили все сбережения на обследования сыночка. С тех пор Брэд терпеть не может больницы.

Медицина США считается одной из лучших в мире. Брэд с этим мог бы поспорить. В восьмидесятых и девяностых, когда он рос, с диагностикой медицинских заболеваний и их лечением было туго. По крайней мере, в его случае оказалось сложным поставить диагноз. Позже с диагностикой подобных болезней стало лучше и даже появились гормональные лекарства, но в то время о такой болезни ещё никто не слышал. У неё и названия не имелось, отчего ему даже диагноз точно поставить не могли. Одно врачи могли сказать — проблемы Брэда связаны с работой гипофиза и выработкой гормонов роста. Лишь позже нашлись ещё несколько человек с подобной проблемой и болезнь получила название «синдром X», а неофициально «синдром вечной молодости».

Несмотря на столь интригующее название болезни, она ужасна. На определенном этапе, зачастую в младенчестве, но иногда в детском или подростковом возрасте человек перестает расти и стареть. Идут годы, а он выглядит как ребенок. Младенцы и маленькие дети долго не живут и остаются сознанием в своём возрасте. Тем же, у кого взросление прервалось в подростковом возрасте, повезло больше — никаких проблем с развитием мозга и продолжительностью жизни, так ещё и половая функция работает. Брэд оказался как раз из таких счастливчиков. Да, именно счастливчиков, ведь заболевание настигло его довольно поздно. Окончательно расти он перестал в четырнадцать, но остался с внешностью тринадцатилетнего. Могло быть куда хуже, если бы болезнь остановила его развитие раньше.

Если бы старение вообще останавливалось, можно было бы даже позавидовать Брэду. Пускай он всегда выглядит на тринадцать, зато может жить вечно. Но это так не работает. Его организм старел и изнашивался так же, как у других людей. С возрастом у него появились морщины и седина, а также стали болеть спина и суставы. Но то в более позднем возрасте. А лет до сорока его ни с первого, ни со второго взгляда было не отличить от подростка.

Из-за столь специфической внешности у Брэда была масса проблем. Когда люди узнавали его реальный возраст, у них всегда была одна и та же реакция — шок и трепет. Всегда первой реакцией следовало неверие, люди считали, что он их обманывает. Это в Хьюстоне каждый житель знал Грина, поэтому на него за рулём автомобиля никто не обращал внимания. Но стоило ему выехать за пределы посёлка, как начинались проблемы. Каждый считал своим долгом позвонить копам и сообщить о ребёнке, который управляет транспортным средством. Его постоянно останавливали копы и приходилось им доказывать свой реальный возраст.

При выходе в люди Грин ощущал себя участником развлекательного шоу. Когда он брал пиво в продуктовом, когда покупал презервативы в аптеке — он будто знаменитость, а остальные люди — папарацци. С развитием доставки всё стало куда проще. Он предпочитал многие вещи заказывать через интернет с доставкой на дом.

Получить инвалидность в штатах весьма непросто. Лучше всего для этого обзавестись адвокатом. Если бы Грин был карликом и его рост не дотягивал до стандарта, то он имел бы шансы на получение социального пособия. Но его случай уникальный. Да, выглядит как пацан, но рост в сто сорок девять сантиметров, что выше максимальной планки для инвалидности в сто сорок пять сантиметров. Плюс его болезнь не значится в списке заболеваний, по которым требуется выплачивать пособие. К тому же по медицинским показаниям он не имеет ограничений трудоспособности: две руки, две ноги, голова нормально соображает, слюни не пускает, школу закончил. А то, что не Геракл и выглядит ребенком, так это по мнению чиновников жизни не мешает.

В тысяча девятьсот девяносто шестом году в округе Хьюстона бушевал сильный лесной пожар. В результате пожара в городке сгорели почти все дома, включая дом семьи Грин. Хорошо, что недвижимость была застрахована. Им удалось получить страховку и построить новый дом лучше прежнего. В том году Хьюстон представлял из себя большую стройку.

А в девяносто седьмом году ушёл из жизни приёмный отец парня. На тот момент Брэду было семнадцать. Доходы семьи сильно упали. Старики израсходовали на обследования Брэда все сбережения и жили на пенсию. В штатах высокие налоги на недвижимость. Пенсии обоих стариков хватало на уплату налогов и на жизнь, но когда миссис Грин осталась одна — денег семье хватать перестало. Пришлось Брэду искать работу. С его данными это оказалось непросто, но всё же владелец одного бара сжалился над парнем и принял его кухонным рабочим.

Ещё через год ушла из жизни приёмная мать парня, которая сильно сдала в здоровье после гибели супруга. Все проблемы с налогами и коммунальными платежами упали на его плечи. Зарплаты кухонного сотрудника едва хватало на покрытие платежей. Питался он в основном на работе, а в остальное время жил впроголодь.

Параллельно он стал учиться на электрика. После года учебы он устроился помощником электрика. Лишь после этого стало полегче. Ушла нехватка денег, но по-прежнему приходилось на многом экономить.

Со временем Брэд стал профессиональным электриком с высокой группой допуска, и работал в родном городке, получая нормальный доход.

В тридцать лет он женился на двадцатисемилетней Саманте Стоун, которая что-то в нём нашла. У них была полноценная семья с двумя нормальными детишками, которые не унаследовали отцовской болезни.

Работая электриком и лишь изредка покидая пределы Хьюстона, Брэд прожил долгую жизнь. Он успел повидать внуков и застал момент, когда родительский дом стал разваливаться на глазах. Он ушёл из жизни на шестьдесят седьмом году жизни, внешне оставаясь седым и морщинистым подростком.

И вроде на этом всё должно было закончиться, или же, если верить большинству религий, то душе следовало отправиться в божественные чертоги, но нет. Брэд резко распахнул глаза и огляделся. Он ощущал в теле непривычную лёгкость, как в молодости, и ничего не болело. А когда огляделся, он обнаружил, что находится у себя дома. Вот только дом пребывал в том виде, каким он его помнил много лет назад: ещё без компьютеров, плоских телевизоров и прочих благ цивилизации. Большинство штрихов стёрлись из памяти, но когда он снова увидел всё вживую, то узнал дом из своего отрочества. Он обнаружил себя в своей старой маленькой спальне, в которой в будущем жила его младшая дочка Элис.

В большую спальню он перебрался лишь в две тысячи втором году, спустя четыре года после смерти матери. До этого он продолжал жить в маленькой комнате. До тех пор дом выглядел примерно так же, как после постройки. Отсюда он сделал вывод, что сейчас должно быть что-то между девяносто шестым и две тысячи четвертым годом.

Если выйти из спальни и пройти направо, то окажешься в ванной. Что он и сделал. Навалившись на раковину, Брэд широко распахнутыми глазами разглядывал своё отражение. Из зеркала на него смотрел он, что не удивительно. Странным было то, что он был не только живым, но и снова молодым, как лет тридцать, сорок и пятьдесят назад. Кареглазый подросток с темно-каштановой шевелюрой, худым угловатым лицом и без единого признака морщин и седых волос.

Шок и ступор — вот его первые реакции. Затем Брэда накрыло с головой шквалом эмоций. Он был неизмеримо рад тому, что живой, при этом недоумевал над вопросом, как и почему он оказался в прошлом? Одновременно с этим его разрывало от переживаний за семью. Его старушка-жена осталась далеко в будущем, как и дети с внуками. При этом он не был готов снова жениться на Саманте. В последние годы они жили вместе в силу привычки и оттого, что вдвоём в штатах на пенсию прожить можно, а одному сложно. Значит ли это, что он уничтожит своих детей и внуков, если снова не сойдётся с Самантой? Или же это иная реальность? Или… Это вовсе глюки, а он ещё не помер, а всего лишь лежит в состоянии комы под аппаратурой поддержания жизнедеятельности?

Но для иллюзорной фантазии всё оказалось слишком натуральным. Боль от щипка за бедро, чувство от прикосновений к различным поверхностям, ароматы летнего леса, которые задувал ветер в распахнутое окно.

Брэд хотел напиться и забыться, и подумать обо всем завтра.

Выйдя на улицу, на бетонной площадке перед домом он обнаружил старый внедорожник приёмного отца. Это был Додж Рамчарджер восемьдесят пятого года выпуска. Маломощный двигатель большого объёма, пожирающий топливо галлонами, и всё это в трёхдверном исполнении, хотя размер почти в пять метров позволял сделать ещё пару дверей для удобства пассажиров.

В глуши Аляски без внедорожника мало кто обходится. Если кто-то и покупает что-то помимо пикапа или внедорожника, то в качестве второго или третьего автомобиля в семью. Зимой, когда дороги заметает снегом, спасают лишь полный привод и зимние шины.

Этот автомобиль чета Грин приобрела новым в восемьдесят пятом году. Сколько себя помнит, Брэд всё детство ездил с родителями в школу на этом Додже. И ещё после их ухода на тот свет продолжал эксплуатацию Рамчарджера до две тысячи второго года. В том году он получил корочки о более высоком доступе и наработал достаточно опыта для повышения. С увеличением зарплаты он мог себе позволить купить в кредит новый автомобиль, а не выжимать остатки соков из вечно ломающегося старья.

Возвращаясь за ключами от тачки, Брэд замер в холле деревянного коттеджа. Несмотря на прогремевший пожар, мало кто изменил материалам. В этой местности деревянное строительство из бруса и бревен наиболее распространенно и стоит дешевле, чем каменный или каркасный дом. Семейство Грин выбрало одноэтажный дом из бревен с тремя спальнями, гостиной, кухней-столовой и двумя санузлами.

Замер он не просто так. Его озарило, что если на улице стоит старенький Рамчарджер, то его родители ещё могут быть живы. С этой мыслью он прямо в уличной обуви рванул в сторону большой спальни.

Некоторые американцы ходят по дому в уличной обуви, не находя в этом ничего плохого. Возможно, в южных штатах этому можно найти какое-то объяснение, но на Аляске зачастую такое не принято. Попробуй прийти зимой в заснеженных ботинках и потоптаться в них по дому. Как минимум узнаешь о себе много нового от того, кто занимается уборкой. В их семье было принято дома ходить в тапочках или теплых носках. За беготню по дому в кроссовках мать его отругала бы. Но в настоящий момент Брэду было плевать на подобные мелочи. Им двигало желание повидать тех, кого давно не чаял узреть.

Распахнув дверь большой спальни, он увидел лишь толстый слой пыли на всех поверхностях. Тут же он испытал разочарование. Его плечи устало опустились и он поплелся назад. Зато стало ясно, что он оказался между девяносто девятым и две тысячи вторым годом.

В гостиной он нашёл пульт от телевизора на своём привычном месте в ещё старом мягком кресле, в котором предпочитал проводить время его отец. Включив старый пузатый телевизор, Брэд начал переключать каналы в поисках новостной передачи. На одной он ненадолго задержался. Симпатичная блондинка с экрана вещала:

— Президент России Василий Жгутин дал интервью «Эн-би-си». В своем интервью накануне встречи с Президентом США Биллом Клинтоном Василий Жгутин сообщил о готовности российской стороны представить американским коллегам предложения по согласованию международных усилий в отражении ракетной опасности…

С интернетом Брэд как-то позабыл, что раньше основным поставщиком информации являлись телевизор и газеты. Прессу он в прошлом не выписывал, а телевизор — вот он. Но как на зло, ни в одной телепередаче не показывали дату.

Билл Клинтон, насколько он помнил, предпоследний президент США, который получил импичмент за то, что переспал с какой-то толстой шлюхой, хранящей грязное платье, на которое Билли кончил. Вот только припомнить даты правления Клинтона у Брэда не вышло.

С президентом России Жгутиным всё ещё сложнее. Кажется, что он правит своей страной вечно. По крайней мере, Грин не мог припомнить иного правителя у этой страны за последние сорок семь лет. Вроде как однажды он менялся с другим мужиком, но когда это было и кто это был, он затруднялся сказать.

Мысли о прессе заставили мужчину замереть.

— Фок! — выключил он телек и отбросил пульт обратно на кресло. — Счета! Ну, конечно! Как я мог о них забыть?

Счета — нескончаемая головная боль каждого гражданина США. Не дай бог просрочить налоговые платежи — наказание будет таким, что мало не покажется. Тот же налог на недвижимость присылают ежемесячно.

Он выгреб из кладовки коробку со счетами и нашёл среди них последние платёжки. Они были за май двухтысячного года. Следовательно, сейчас либо май, либо начало июня того же года.

Желание выпить не пропало, а лишь усилилось. Грин отправился в гриль-бар «Суситна». Одному богу известно, почему его владелец, являясь белым американцем в третьем поколении, решил открыть заведение тайско-аляскинской кухни, но это заведение было одним из лучших в округе. Именно в нём когда-то подрабатывал Брэд. Лишь где-то ближе к двадцатым годам двадцать первого века Брэд выяснил, что от тайской кухни там нет почти ничего, кроме названия. Не бывает там блюд наподобие жареной кукурузы с мидиями, картофелем, капустой и рыбой. Многие блюда являются авторской вольной переработкой владельца заведения. Помимо экзотики там были представлены традиционные американские блюда из жареного мяса и кучи выпивки.

Суситна расположен на окраине густого зелёного леса. Возле четырёхполосного шоссе перед поворотом дороги стоит большой чёрный щит с названием заведения, нанесённым на него красными буквами.

Старенький внедорожник сбросил скорость и повернул на съезд за поворотом шоссе. Слева и впереди лес. Справа густая трава по пояс отделяет шоссе от просторной парковки перед большой одноэтажной постройкой из коричневого клееного бруса. Позади видна серая пристройка поменьше, из которой торчат трубы. Там находится кухонная зона и склад.

Ранним утром парковка перед баром почти пустовала. Там стояло всего два автомобиля: белый дом на колесах и черный Джип Гранд Чероки владельца заведения.

При открытии входной двери зазвенели колокольчики, на шум которых к барной стойке вышел высокий тридцатилетний блондин с пышными моржовыми усами.

Олафсон — потомок скандинавов, чем гордился. Он всячески это подчеркивал своей растительностью на лице. Грин ему завидовал, поскольку тот имел всё то, чего он лишён: высокий рост, нормальная внешность здорового мужчины, крепкое телосложение, доходный бизнес. При этом он уважал бывшего босса.

— О, Брэд, — довольно пробасил Олафсон, широко раздвинув губы в улыбке, — не ожидал тебя увидеть. Снова хочешь устроиться на работу?

— Привет, Ульф. К черту твою посуду. Налей мне виски.

— Ха-ха! Отличная шутка, парень. Но мы оба знаем, что тебе ещё нет двадцати одного года.

— Твою ж мать! — Брэд забрался на высокий барный стул и рухнул лицом на барную стойку, не забыв подложить под него руки. — Точно! Мне ж в двухтысячном было всего двадцать… Фок!

— Кончай строить из себя ирландца, Брэд. Что случилось?

— Я умер и очнулся в прошлом, вот что случилось, — оторвал он голову от ладоней и внимательно посмотрел на бармена.

— Ха-ха! — Ульф ладонью размером с небольшую сковородку аккуратно похлопал Брэда по плечу. — Ну ты шутник! Извини, Брэд, но ты знаешь правила — до двадцати одного ни капли спиртного. Кофе будешь? Для тебя первая чашка бесплатно.

— А давай свой кофе. Хоть какая-то радость.

Пока Олафсон колдовал с кофейным аппаратом, Брэд осторожно продолжил:

— Ульф, я тут мальца запутался, сейчас какое число?

— Третье… — он замер и обернулся к клиенту. — Ох, точно! Брэд, дружище, мог бы обойтись без намеков. Думаешь, старина Ульф не помнит, что у тебя сегодня день рождения? Ха! Конечно, я помню! Сегодня в подарок можешь заказать бесплатный завтрак.

— Третье июня, значит… — загрузился Грин. — Третье июня двухтысячного года. Сегодня мне исполнилось двадцать.

— Да-да, Брэд, с днём рождения! Ты уже большой парень. Но виски всё равно не налью, и не намекай. Итак, что будешь заказывать?

— Ульф, я не собираюсь тебя напрягать с самого утра. Где кухня — я знаю. Давай сам подарю себе яичницу со стейком.

— Это будет самый странный день рождения, но желание именинника для меня закон.

Олаф не оставил Грина в одиночестве. Он проводил его на кухню, не затыкая фонтана красноречия. Мужчина щедро делился местными сплетнями. Маленький городок, он же большая деревня, тем и живёт, что обсуждает всех подряд. Даже в век интернета сплетни о соседях были самым ходовым способом развлечения жителей Хьюстона. Тут ничего не утаишь от любопытных соседей. Оттого Брэду был понятен страх Ульфа перед контролирующими органами. Сейчас он нальет виски единственному клиенту моложе двадцати одного года, а завтра его крепко возьмут за булки.

В это время в Хьюстоне у Грина единственный способ напиться — нагнать самогона в лесной глуши. Ну или как вариант — уехать в Канаду. Там можно покупать выпивку с восемнадцати-девятнадцати. А выпить ему хотелось очень сильно, чтобы не свихнуться от происходящего. Поэтому вариант с поездкой в Канаду ему не казался столь плохим. Вот только его останавливало то, что до Канады ехать больше четырёхсот миль — восемь часов в пути. Аляску и Канаду соединяют всего две дороги. Всё остальное — направления. Повсюду леса, горы и холмы. И чтобы доехать до ближайшего канадского городка из Хьюстона, придется сделать приличный крюк. К тому моменту, как туда доберётся, он будет мечтать лишь о том, чтобы уснуть, а не напиться. И ещё кое-что. Никто в другом городе не продаст ему спиртного, приняв за подростка с поддельными документами. С высокой степенью вероятности владелец магазина или бара вызовет копов, и вместо того, чтобы наслаждаться выпивкой, он проведёт время в участке. Не раз проверено на личном опыте. Скорее всего, ещё на трассе несколько раз остановят.

Сделав себе халявный завтрак, Грин расправился с ним, поблагодарил Ульфа и поехал в супермаркет. Он не оставил надежду напиться, просто процесс подготовки растянется надолго. Тем более у него сегодня сразу двойной день рождения, что следовало отметить.

В магазине он купил дрожжи и сахар. Все остальное набрал в гараже. Там хранилось много всего, из чего можно собрать самогонный аппарат, к примеру, большой стальной бак, канистры

под брагу, медные тормозные трубки.

Чем хорошо лето — можно запросто собраться и выехать на природу. В его случае для этого достаточно было добавить к багажу продукты на пару дней, палатку, спальник, пенку и складную мебель, после чего съехать на внедорожнике в лес.

http://tl.rulate.ru/book/67781/1800774